

"Юнифо?". Знакомый голос донесся сзади.

Когда он обернулся, то увидел слегка сгорбленную фигуру; мисс Гаррель стояла у двери на крышу, прислонившись к железной двери, сгорбившись и тяжело дыша.

Ей за шестьдесят, и она в плохом состоянии здоровья.

Поднявшись на несколько этажей на одном дыхании, она была готова упасть в обморок.

"Что случилось?" - спросила она сбившимся дыханием.

Инстинктивно она почувствовала, что этот вопрос как-то связан с Юнифо.

Облако проплыло мимо, преградив путь палящему солнцу, и тень, отброшенная им, окутала тело Юнифо.

Возможно, удастся спрятаться, подумал Юниф. Он не произносил заклинания, не взмахивал палочкой, у него ее даже не было.

После того, как эта мощная магическая сила была высвобождена, она снова стала дремлющей, как будто вошла во времена мудреца.

Даже если Министерство магии постепенно установит, что источником магической силы является этот приют, основываясь на эффективности и масштабах восстанавливающего заклинания, они могут не обнаружить, что это он.

Могущественный волшебник, который внезапно появился, кажется более разумным, чем одиннадцатилетний ребенок из приюта.

Это сработало.

Однако это также означало, что он не сможет раскрыть свою магическую силу, и он не сможет поступить в школу Хогвартс.

Так ли это необходимо? подумал он.

Юниф посмотрел на растрепанную прическу мисс Гаррель и потное лицо и невольно вспомнил красноречивые наставления, которым преподавала мадам Гаррель в течение последних десяти лет, а также болящие ягодицы.

Внезапно в моем сердце появилась еще одна мысль.

Если он возьмет на себя ответственность, каков будет результат?

Он умрет? Умереть почти невозможно.

Его посадят в Азкабан? Посадить в Азкабан почти невозможно.

Сейчас он одиннадцатилетний ребенок. Хотя в его теле есть мощная сила, он, скорее всего, будет находиться под наблюдением, а затем воспитываться.

Возможно, его отправят в Хогвартс на обучение, ведь в Англии, похоже, нет другой школы волшебников.

Сделав шаг назад и задумавшись об этом, даже если результат окажется не столь идеальным, и он будет специально заключен в тюрьму Министерством магии, у него все еще есть Мансу как козырь.

Просидев некоторое время, набравшись сил, бежать будет не поздно.

Может быть, в этот период удастся улучшить питание!

Если подумать рационально, то можно обнаружить, что ситуация не так уж и плоха, как ты себе представлял.

Думая об этом, он почувствовал себя намного спокойнее, как будто тяжелый груз был сброшен на землю.

Есть ощущение легкости, которое идет по правильному пути и является честным.

Облака проплыли мимо, и солнце снова упало на него, и Юниво с облегчением улыбнулся.

Он вернул свое обычное спокойствие, подбежал и сказал: "Мисс Гаррель, выслушайте мое объяснение..."

Однако, не успел он объясниться, как слова были прерваны насильственным взмахом руками мисс Гаррель.

"Мы поговорим о том, что ты объяснил!" - сделав глубокий вдох, она сказала более спокойным голосом: "Сейчас важнее всего, не оставил ли ты чего-нибудь такого, что может принести неприятности?"

...

Да, это есть.

Даже если он готов взять на себя ответственность, есть вещи, которые он никогда не должен раскрывать.

Юниф отвел мисс Гаррель в свою спальню и снова вырвал страницу из восстановленной тетради.

Он немного подумал и наконец повернул голову и спросил: "Разве ты правда не собираешься посмотреть, что на ней написано?"

Мисс Гаррель сказала с холодным лицом: "Юниво, ты знаешь, что я сейчас хочу сделать больше всего?"

Ее голос был холодным как порыв ветра.

"Что это такое?" У него внезапно возникло плохое предчувствие.

"Он привязал тебя к стулу веревкой, затем привязал метлу с колючими шипами, сто раз ударил тебя по заднице и запер в туалете на целый день". Мисс Гаррель сказала со спокойным ужасом в голосе.

"Так что можешь поспешить?"

"Я внезапно подумал, не сбежать ли мне..." - прошептал Юниф.

"Что ты сказал?"

"Ничего такого!"

В этот момент свет, проникающий в спальню, внезапно померк.

Юниво выглянул в окно и увидел, как густые облака стелятся по земле, покрывая улицы, дома и людей, а вдаль все расплывается.

В то же время звуки снаружи стали все тише и тише, мир словно вновь обрел свое прежнее спокойствие. Даже тише. Это... Туманные облака? Просто он вспомнил, что туманные облака не должны снижать шум, вероятно, они были смешаны с другими заклинаниями, которые ему были неизвестны. Но в том, что Министерство магии уже действовало, сомнений не было. Времени осталось совсем немного. Осознав это, Униэфф больше не медлил. Он смял бумагу в руке в маленький шарик, засунул его себе в рот и проглотил. Искать огонь, чтобы сжечь, уже поздно, да и неизвестно, можно ли будет восстановить сожженный пепел, поэтому лучше проглотить прямо в живот и медленно переварить. В него окутан особняк, и он должен иметь возможность изолировать внутреннюю часть от внешней. В это время облака и туман за окном уже заволкли небо, и некоторые даже проникли в комнату. Когда Униэфф захлопнул окно, звук стал на удивление тихим, когда достиг его ушей. Неужели она такая сильная? Его оценка Министерства магии снова была повышена на один ранг. Хотя в фильме от Министерства магии почти нет никакой пользы, фильм - это фильм, реальность - это реальность, и это высшее учреждение, которое управляет и руководит магическим миром. Пагубно! Какие большие неприятности! Затем он вместе с мисс Гаррель вышел на улицу, чтобы утешить ребенка и навести порядок. Все собрались в холле, и не желая, чтобы зашли облака, они закрыли дверь. Но атмосфера не удручающая, дети на самом деле очень счастливы! Как можно не радоваться? Все тело было отремонтировано! Это почти как Рождество! А Рождество не так уж и здорово, ведь так? Даже маленькая Ивана радостно смеялась, держа в руках красивую маленькую тряпичную куклу. Один только Виктор, казалось, что-то понял, UUKanshu.com осмелился подойти и спросить «что случилось», но его холодно обругали Униэфф и мисс Геррель и сразу же с интересом вернулся к детям, оставаясь в своей маленькой организации. Униэфф посмотрел на Виктора, немного подумал и вдруг спросил: «Старшая Бойс, вы назначили усыновить меня?». Мисс Гаррель посмотрела на него и ответила: «Нет, просто я считаю, что только вы подходите». «Независимо от происхождения вашей семьи или Итонского колледжа, среди стольких детей из приюта я думаю, что только вы справитесь с этим». «Другим детям будет сложно приспособиться», - сказала она. «Я думаю, Виктор тоже вполне подходит», - предложил Униэфф. «Я подумаю», - кивнула мисс Гаррель. «Кстати, это первый раз, когда вы хвалите меня за столько лет». «Я хвалил вас?». «Разве вы только что не хвалили меня?». «Вы самый умный ребенок, которого я когда-либо видел в своей жизни». «Ха-ха, я не привык к комплиментам, так почему же вы раньше всегда ругали и били меня?». «Вы это заслужили». «За что я это заслужил?». «Потому что...» Бум! Раздался стук в дверь. Дзынь, дзынь, дзынь! На его ладонях выступил липкий горячий пот, и когда все подошло к концу, Юнев обнаружил, что он не так спокоен, как себе представлял. Все-таки, что бы было, если бы... Никто не может ничего сказать о том, чего еще не было. Однако все равно нужно с этим столкнуться. Хотя в жизни много трудностей, никогда нельзя останавливаться. Однако, как только он сделал шаг, леди Гаррель остановила его. «Я открою дверь», - сказала она и направилась к двери.